В. М. Дьяконов

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДА ОТ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА К БРОНЗОВОМУ ВЕКУ В АРХЕОЛОГИИ ЯКУТИИ

Работа представлена кафедрой археологии и истории Якутии Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. Н. Алексеев

В бронзовом веке Якутии выделяется три культуры. Помимо усть-мильской культуры (середина II–I тыс. до н. э.), для которой была характерна валиковая керамика, в Южной Якутии во II тыс. до н. э. существовала культура керамики, украшенной «жемчужинами». В Северной Якутии в I тыс. до н. э. и до середины I тыс. н. э. существовала пережиточно-ымыяхтахская культура с развитым бронзолитейным делом.

Ключевые слова: Якутия, поздний неолит, бронзовый век, культура, керамика.

In the Bronze Age of Yakutia three cultures were allocated. Besides the Ust'-Mil' culture (mid-2nd–1st millennia B. C.), which roller ceramics was characteristic of, the culture of ceramics decorated with «pearls» existed in Southern Yakutia in the 2nd millennium B. C. The «Survival-Ymy'yakhtakh» culture with advanced bronze-casting business existed in Northern Yakutia in the 1st millennium B. C. and up to the mid-1st millennium A. D.

Key words: Yakutia, late Neolithic Age, Bronze Age, culture, ceramics.

К проблеме перехода от позднего неолита к бронзовому веку в Якутии обращалось большинство археологов, изучавших ымыяхтахскую и усть-мильскую культуры. Единства мнений по этому вопросу не существует. Как отметил В. И. Эртюков [20, с. 99], основные точки зрения сводились к следующим предположениям: а) в период от середины до конца II тыс. до н. э. существовал особый переходный этап от позднего неолита к бронзовому веку – энеолит, культура которого вызрела на местной поздненеолитической основе, в ходе контактов ымыяхтахцев с населением сопредельных территорий, носителями культур развитого бронзового века [7, с. 71]; б) существовал ранний этап бронзового века, в ходе которого в Якутии появились первые металлические изделия, что фиксируется по материалам Бугачанского, Иччиляхского и Покровского погребений [14, с. 141, 170]; в) ымыяхтахская культура с употреблением бронзовых изделий перешла в ранг культур эпохи бронзы [17, с. 95]; г) ымыяхтахская культура была единой на всем пространстве и относилась к позднему неолиту, хотя на позднем ее этапе ымыяхтацы спорадически употребляли бронзовые изделия, заимствованные у соседей [16, с. 213–215].

В. И. Эртюков, развивая гипотезу А. П. Окладникова, подкрепил ее анализом усть-мильской керамики, в которой выделил типы, бытовавшие в ранний период бронзы и имеющие явные поздненеолитические черты [20, с. 99]. Существованием раннего периода бронзы в Якутии он также объясняет наличие простейших бронзовых изделий в погребальных комплексах.

А. Н. Алексеев, подробно рассмотрев историографию, географию, хронологию и инвентарь усть-мильской культуры, соглашаясь со стадиальным подходом, предложенным С. А. Федосеевой, пришел к выводу, что отдельные хронологические этапы в бронзовом веке Якутии выделить на сегодняшний день невозможно [1, с. 76].

Таким образом, с 1960–1970-х гг. в якутской археологии утвердилась и до последнего времени работала схема, согласно которой во второй половине II тыс. до н. э. ымыяхтахскую культуру позднего неолита на территории Якутии сменила усть-мильская культура эпохи бронзы [16, с. 212; 11, с. 13; 20, с. 111; 1, с. 76].

По имеющимся на сегодняшний день данным, можно предполагать, что развитие древних культур Якутии после окончания неолитической эпохи проходило разными путями. Южная и Западная Якутия, где основные реки – Лена, Алдан, Олекма и Вилюй, – это территория распространения в эпоху бронзы, наряду с валиковой керамикой усть-мильской культуры, сосудов, украшенных «жемчужинами», штампами и вдавлениями. Особенно показательна в этом плане коллекция керамики из культурного слоя VII (эпоха бронзы) стоянки Улахан Сегеленнях на р. Токко (бассейн Олёкмы) [1, рис. 40–42]. Такая керамика, хотя и несет черты ымыяхтахской традиции (вафельное декорирование, слоистость теста, примесь шерсти и травы), существенно отличается как от «классической» ымыяхтахской посуды, так и от собственно усть-мильской. Наличие ее в этом регионе, бесспорно, свидетельствует о влиянии прибайкальских и приенисейских культур. Помимо этого, керамика, украшенная «жемчужинами», найдена на стоянках Алдана (Усть-Чуга II, Сумнагин II, Угино I), Амги (Тангха I), Средней Лены (Хонгсуор (Буотома), Немюгюнцы) и Вилюя (Улахан-Эдьек I и II, Усть-Чиркуо I, Сыангда (Тюнг) и Хоту-Туулаах) [10, табл. II, *16*; 11, табл. 103, *8*; 12, табл. 1, *9*, 7, *5*, 25, *3*, *12*, *15*, 29, *1*, *3*, 84, *2*, 92, *6*; 19, с. 92, табл. II, 28, 29; 20, с. 39–40, 57, 70, 127, 130, табл. 14, *2*, *3*, *6*, *8*, 17, *1*; 3, с. 21–29, табл. 28, *7*, *11*, 29, *1*, 30, *3*, *6*]. Как отмечалось ранее В. И. Эртюковым, «керамика с “жемчужинами” до сих пор не зафиксирована в чистых слоях эпохи бронзы и поэтому ее отнесение к усть-мильской культуре пока условно» [20, с. 94]. Время ее проникновения через Верхний Вилюй и Лену предположительно относили к середине и концу II тыс. до н. э. [21, с. 157]. После раскопок на многослойных стоянках Улахан Сегеленнях и Усть-Чуга II стало ясно время появления такой керамики в Якутии. Радиоуглеродные даты слоя VII Улахан Сегеленняха – 3570±140 л. н. (ИМ-1011) и 3120±120 л. н. (ИМ-1009), дата слоя II Усть-Чуги II – 3145±75 л. н. (СОАН-6687) [1, с. 69; 3, с. 30].

Юго-Восточная Якутия, главной водной артерией которой является Алдан, предположительно была основной магистралью миграции носителей валиковой керамики, которые в дальнейшем образовали усть-мильскую культуру. Согласно данным, приведенным С. А. Федосеевой [15] для стоянки Белькачи I, на Алдане выделялось два основных типа керамики. Сосуды первого типа, учитывая их гладкостенность, усложненную форму, тонкие стенки, отсутствие сквозных отверстий и наличие принципиально нового орнаментального мотива – налепных валиков, С. А. Федосеева связывала с пришлым населением. Напротив, сосуды второго типа, сочетавшие в себе ымыяхтахский мотив из сквозных отверстий под бортиком и новый компонент из нерассеченных налепных валиков, являлись результатом смешения местных традиций и привнесенных извне.

В. И. Эртюковым высказано предположение, что пришлое население, привнесшее в Якутию традицию украшать сосуды налепными валиками, двигалось в направлении Средней Лены из юго-восточных регионов (бассейн Амура) по речным магистралям Олекмы и Алдана [20, с. 102]. Основным выводом автора является утверждение о приоритете пришлого населения в становлении усть-миль-

ской культуры [20, с. 109]. Находки вафельной керамики в сочетании с налепными валиками исследователь считает лишь свидетельством культурных контактов местного и пришлого населения.

Противоположное мнение было высказано А. Н. Алексеевым [1, с. 78–79], который указал на то, что усть-мильская культура вызрела в Якутии на местной поздненеолитической среде, при незначительном влиянии на нее культур сопредельных территорий. Культура пришлого населения, зафиксированная С. А. Федосеевой в керамике первого типа стоянки Белькачи I, дошла до бассейна Средней Лены, как нам видится, в сильно измененном виде. Это отчасти подтверждает анализ орнамента и состава керамики среднеленской долины Туймаада, показывающий, что состав усть-мильских сосудов почти не отличается от ымыяхтахских [4; 5]. Вытеснение ымыяхтахского населения на север сопровождалось, вероятно, большими трудностями. В связи с этим предположение С. И. Эверстова [18, с. 53] о самоизоляции индигирских и других заполярных ымыяхтахцев находит новые доказательства. Экспансия носителей валиковой керамики практически затухла уже в Центральной Якутии. Лишь небольшие группы «чистых» усть-мильцев проникли по Лене в ее нижнее течение, о чем говорят находки гладкостенной керамики с налепными валиками на стоянках Сыалах, Уолба, Кыларса II, Кестрирюнгкя (Мыс Обух), Сиктях I, IV, Иччилях, Берись и Чокуровка [13, с. 25, 52–53, 79, 92–93, 101, 103, 131, 173, 177, 181, табл. XII, *13*, XVI, *1*, *3*, XX, *8*; 14, с. 202, рис. 69; 2, с. 48–49, рис. 21, *10*; 20, с. 70, 87, 117, 121, табл. 4, *5*, *7*, 8, *6*].

С берегов р. Лены усть-мильцы, возможно, проникли в заполярные районы Северо-Востока Якутии. Вафельная и гладкостенная керамика с налепными валиками обнаружена также на нижнеиндигирских стоянках Уларовская и Татьянино озеро и нижнеколымских стоянках Большое Котельничье, Ванхотвеем II, Гора II и Помазкино III [9, с. 77, 79, табл. I, *27*, *30*; 16, с. 147–149, рис. 96, *7*; 20, с. 71, 118, 136, табл. 5, *1*, 23, *7*; 8, с. 31, 107, табл. 59, *3*]. Фрагмент венчика гладкостенного сосуда с рассеченными налепными валиками (первого типа по алданской классификации) найден на верхнеянской стоянке Батагай V [20, с. 89]. Можно предположить, что носители валиковой керамики проникли в бассейны всех крупных рек Северо-Востока Якутии, но распространение усть-мильской культуры в этом обширном регионе ограничивается лишь отдельными пунктами.

В последние годы появились работы, в которых доказывается, что на севере Якутии, в частности на Индигирке, ымыяхтахцы самоизолировались вплоть до прихода русских землепроходцев в XVII в. н. э., так как там до сих пор четко не зарегистрированы следы усть-мильской культуры и комплексов раннего железного века [18, с. 53]. Радиоуглеродное датирование показало, что потомки ранних ымыяхтахцев Нижней Индигирки, продолжавшие изготавливать вафельную керамику и характерные ымыяхтахские каменные изделия, в более позднее время (I тыс. до н. э. – первая половина I тыс. н. э.) освоили металлургию бронзы. Аналогичные процессы, по-видимому, протекали и на Таймыре, где изготовление бронзовых изделий зафиксировано у носителей ымыяхтахской традиции в конце II тыс. до н. э. [17, с. 87–96].

Таким образом, северная часть ареала ымыяхтахской культуры сохранилась в практически неизменном виде гораздо дольше, чем территория ареала, лежавшая южнее Северного Полярного круга. В конце II тыс. до н. э. заполярные ымыяхтахцы освоили металлургию бронзы, что послужило основанием некоторым исследователям для отнесения ымыяхтахской культуры к рангу культур бронзового века. Новейшие исследования археологов

показывают, что памятники ымыяхтахской культурной традиции существовали в заполярных областях Северо-Восточной Азии как минимум до середины I тыс. н. э. Ареал этой пережиточно-ымыяхтахской культуры пока четко не очерчен. Ее носители, по всей видимости, сосуществовали с отдельными племенами усть-мильской культуры. Степень их взаимовлияния в Заполярье четко не определена.

Можно предположить, что изначально мощная волна миграций населения из Приамурья, Забайкалья, Прибайкалья и бассейна Енисея полностью охватила лишь юго-восточные и юго-западные районы Якутии. В Центральной Якутии усть-мильская культура уже приняла в себя массу местных ымыяхтахских элементов, утвердившись в синтезированном варианте. Дальнейшее распространение усть-мильской культуры на север в арктические районы Якутии особого успеха не имело [5]. Эта культура получила наибольшее распространение на Вилюе, Средней Лене, Олекме и Алдане, хотя в Западной, Южной и Юго-Восточной Якутии в эпоху бронзы существовали и другие культуры или памятники другого культурного типа, характеризовавшиеся сильным влиянием культурных традиций Приамурья, Забайкалья, Прибайкалья и Западной Сибири. Анализ материалов памятников достаточно наглядно свидетельствует о том, что культуры бронзового века Якутии генетически связаны с ымыяхтахской культурой позднего неолита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А. Н.* Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1996. 144 с.

2. *Аргунов В. Г.* Каменный век Северо-Западной Якутии. Новосибирск: Наука, 1990. 213 с.

3. *Воробьев С. А.* Отчет об археологических раскопках многослойной стоянки Усть-Чуга II в полевой сезон 2006 года. Нерюнгри, 2007 // Архив ОПИ ИА РАН. 144 с.

4. *Дьяконов В. М.* К вопросу о составе керамики усть-мильской культуры Якутии // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Мат-лы XII ЗСАЭК. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 33–35.

5. *Дьяконов В. М.* Многолинейность развития культур бронзового века Якутии // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования: Сб. науч. тр. Иркутск; Эдмонтон: Изд-во ИрГТУ, 2007. С. 62–67.

6. *Дьяконов В. М.*, *Эртюков И. В.* Анализ орнамента и состава керамики бронзового века Якутии // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: Мат-лы XLI РАЭСК. Барнаул, 25–30 марта 2001 г. Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. С. 210–212.

7. *Зыков И. Е.* Некоторые итоги изучения неолита Якутии // Вопросы истории и социологии народов Якутии. Якутск, 1975. С. 63–71.

8. *Кашин В. А.*, *Калинина В. В.* Помазкинский археологический комплекс как часть циркумполярной культуры. Якутск: Северовед, 1997. 112 с.

9. *Кистенев С. П.* Новые археологические памятники бассейна Колымы // Новое в археологии Якутии. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 74–87.

10. *Козлов В. И.* Новые археологические памятники Амги // Новое в археологии Якутии. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 55–61.

11. *Мочанов Ю.А. и др.* Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олёкмы. Новосибирск: Наука, 1983. 392 с.

12. *Мочанов Ю. А. и др.* Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленёка. М.: Наука, 1991. 224 с.

13. *Окладников А. П.* Ленские древности. Якутск: Якут. гос. типогр., 1946. Вып. 2. 186 с.

14. *Окладников А. П.* История Якутской АССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. 430 с.

15. *Федосеева С. А.* Эпоха бронзы на Алдане (по материалам многослойной стоянки Белькачи I) // Сибирь и ее соседи в древности. Вып. 3. Новосибирск: Наука, 1970. С. 303–313.

16. *Федосеева С. А.* Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. 224 с.

17. *Хлобыстин Л. П.* Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 342 с.

18. *Эверстов С. И.* Изображения на бересте и этническая идентификация ымыяхтахских памятников Индигирки (в свете новых археологических открытий) // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология: Сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1999. С. 54–64.

19. *Эртюков В. И.* Основные типы керамики бронзового века Алдана // Новое в археологии Якутии. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 88–94.

20. *Эртюков В. И.* Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. М.: Наука, 1990. 152 с.

21. *Эртюков В. И.* Усть-мильская культура бронзового века и ее роль в древней истории Якутии // Археологические исследования в Якутии. Новосибирск: Наука, 1992. С. 144–160.